

**МАГИЯ**  **ФЭНТЕЗИ**





Максим ПАРШИКОВ

**ПРОТИВ ВСЕХ!  
СМЕРТИ ВОПРЕКИ**

Роман

Москва, 2012  
**САРМАДА**  
&  
«Издательство АЛФА-КНИГА»



УДК 82-312.9(02)  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5  
П18

Серия основана в 2004 году  
Выпуск 414

Художник  
**С. А. Григорьев**

**Паршиков М. С.**  
П18 Против всех! Смерти вопреки: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 378 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1203-7

Он не попал ни в Ад, ни в Рай, он оказался на поле Вечной Битвы, где идет нескончаемая война всех против всех. Ему будет нелегко, ведь здесь каждый норовит ударить в спину, забрать единственное, что осталось, — Искру, душу, данную Творцом. Но выход есть всегда, нужно только найти его.

**УДК 82-312.9(02)**  
**ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5**

ISBN 978-5-9922-1203-7

© Паршиков М. С., 2012  
© Художественное оформление,  
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

## ГЛАВА 1

Все когда-то умирают, лично я умер глупо. Нет, не то слово, скорее не глупо, а тупо. И, что самое обидное, мне так и не удастся узнать, чем же закончится та интересная книжка, которую я приобрел два дня назад. Да, собственно, было бы о чем сожалеть, хе-хе. Тут как бы смерть пришла, а сожаление только о том, что не успел дочитать очередную, не особо хорошо написанную книгу. Наверное, это нервное.

М-дя, жаль родителей, ну да ничего — справятся, всякое бывает. Жизнь такая штука, чего только не бывает, как только не бросает. Да, самое главное-то и не рассказал. Хотя времени у меня теперь точно предостаточно, очередь из кучи покойников двигается достаточно медленно, но не стану забегать вперед. Вот уж не знал, что столько народа умирает постоянно, и совсем уж не ожидал, что буду стоять в непонятной очереди и непонятно куда... Опять отвлекся. Так вот, хотел бы вкратце рассказать о себе и о том, как мне довелось попасть в мир иной.

День начался удачно. Легкий морозец и выпавший ночью ослепительно-белый снег, который еще не успел стать серым, поднимали настроение. Немного огорчал лишь заложенный с утра нос и легкий кашель. Ну тут уж никто не виноват — вот нечего выбегать на лоджию в одних трусах и тапочках, чтобы курить на морозе! Сегодняшний день был особенным в плане того, что наконец-то мне должны дать окончательный расчет, после чего прощай надоевшая работа и здравствуй свое собственное дело, открыть которое я хочу уже лет пять как. Да, время пришло, опыт есть,

деньги на первое время (и не только на первое время) тоже — пора прекращать зарабатывать деньги для других и немного заработать только для себя.

Ох, совсем забыл представиться — Григорий Аркадьевич Залепков, двадцать восемь лет, имею два высших образования — инженера и юриста и неоконченное третье — экономист-финансист, хотя для меня эта профессия видится банальной спекуляцией. Ну это лично мое мнение. Вот так кратенько и емко. Могу лишь добавить, что родители мои достаточно умные и образованные люди. У отца три высших образования, работает ведущим специалистом в области биохимии в каком-то жутко секретном НИИ. Мать тоже имеет несколько корочек о высшем образовании, практически идентичных отцовским (там же в институте они и познакомились, после чего женились). Но работать по профессии она не стала — в девяностые никому не нужны были биологи, химики, геологи и прочие ботаники, так что с головой ушла в бизнес, и достаточно удачно. Так что, можно сказать, острый ум и разумный взгляд на жизнь у нас в крови, то есть в генах. Это я так, к слову и с надеждой на то, что природа на детях, то есть на мне, не отдохнула.

Так вот, недавно понял, что ловить на своей, теперь уже бывшей, работе нечего — в плане карьерного роста и дальнейших перспектив. Вот и решил уволиться и начать собственное дело, связанное с оказанием юридических консультаций, что достаточно перспективно, учитывая нашу судебную и законодательную систему. Особенно с ее волевыми трактовками большинства законов, которые можно рассматривать и так и эдак, а еще и по-другому — были бы бабки. А потому, получив тринадцатую зарплату, почти сразу же написал заявление об уходе. Вот и вышло, что, отработав положенные по закону две недели перед увольнением, я теперь стал совершенно свободным человеком. Осталась лишь одна формальность — забрать расчет за эти две недели, оставить несколько автографов на бумагах, и все.

По этой причине было совершенно неудивительно, что

день уже начался хорошо. Быстро перекусив и выпив горячего чая, от которого нос наконец-таки пробило, собрался и поехал на свою бывшую работу.

Прогрев мотор и не без труда выехав со двора, мы с моей любимой, хоть и старенькой машинкой начали наш неторопливый путь. Ехать было не так чтобы очень далеко, но и не близко, с учетом пробок доберусь, наверное, минут за сорок, и это минимум — снег-то еще не разгребал никто. Вот так все началось, а закончилось вообще банально и глупо, даже тупо как-то, повторяюсь, конечно, но ничего поделать с собой не могу.

Подъехав к офису, который располагался почти в центре города, начал ставить машину.

Стоянка была крохотной и подходила вплотную к зданию, где и располагался наш офис. Поставил машину и только собрался выходить — дверь даже почти открыл, как раздался громкий БУМ и крыша машины прогнулась. Выйдя из своего «мерседеса» девяносто восьмого года, увидел внушительную льдину и, соответственно, вмятину на крыше машины.

— Е... б... — невольно выразился на «немецком».

Но, судя по всему, судьбе было мало уже случившегося: с крыши сорвалась еще одна льдина, и кто бы мог подумать, что упадет она прямо на меня! Что это? Карма, судьба или я просто оказался не в том месте и не в то время?

Вот что значит не везет, причем фатально. А ведь всегда было сильное недоумение, когда слышал по радио или новостям, что людей насмерть зашибает падающими сосульками. Ну в самом деле, вероятность попадания куска льда с четырнадцатого этажа в такую мишень, как человек, минимальна, да еще если учитывать, что человек передвигается и дует ветер, который правит падение куска льда...

В общем, бредово все получилось. Зато дальше было интереснее. После смерти моя душа оказалась где? В ж...пе оказалась, причем в полной. Сначала была тьма, она быстро сменилась ярким светом, и вот оказываюсь в степи, где земля и трава необычно желто-коричневые. Недалеко виднелось скопление людей, которые стояли друг за дру-

гом цепочкой. Передо мной в двух шагах появилось серебристое облачко, которое дало мне что-то типа дальнейших инструкций. Стать в очередь и ждать, пока меня направят в ад или в рай. Вот бред-то, ну никак не укладывалось у меня в сознании то, что все это взаправду. Тогда я спросил, не мог не спросить:

— А что будет, если я не стану в очередь, а пойду куда-нибудь?

— Все равно станешь, можешь бродить хоть столетия, тут только бесконечное поле, которое все равно приведет тебя к концу очереди.

«Паршиво», — мелькнула мысль.

Эх, какая теперь разница: помер так помер. Семь бед — один ответ. Хоть с Богом повидаясь, правда, я почти полный атеист... был... Делать было нечего, дело явно к вечеру, а деваться, как я понял, некуда, вот и стал в очередь. Хотя и не без колебаний. Была мысль, что в ад мне совсем, ну никак не хочется, и если альтернатива — тупо сидеть в конце очереди, то это лучше, чем пытки, боль или муки на веки вечные или до конца света или кто его знает до какого момента? Не знаю, что там обещают нынче в аду... И в каком вообще аду? Было просто-напросто интересно, ведь религий множество, и понятия ада с раем везде отличаются. Это было бы даже забавно, если бы не было так грустно и мутно.

Пока стоял в очереди (блин, ну кто мог предположить, что даже после смерти мне придется стоять в очереди?), от нечего делать я начал потихоньку доставать своих соседей. Хотя нет, вначале наблюдал, как появляются души умерших. Любопытно было видеть их реакцию: кто-то впадал в истерику, кто-то начинал молиться, но всегда все было одинаково — потом возле них образовывалось облачко и объясняло им, что теперь делать. Что-то не помню я никаких облачков в религиях, хотя какое мне дело? Но было все же интересно, как они говорят и что собой представляют.

Большинство новоприбывших становилось в очередь, и лишь единицы уходили вдаль, чтобы вернуться позже.



Вообще пейзаж был очень унылым. Бескрайнее поле, земля серо-коричневая, небо бело-голубое, а солнца и вовсе не было, свет исходил прямо из неба, будто воздух вверху светится.

Пока очередь двигалась, порядком достал своих соседей — деда, который умер от инфаркта в возрасте восьмидесяти с хвостиком лет, и молодого паренька лет восемнадцати, разбившегося на мотоцикле. Неподалеку были еще пожилой китаец, толстуха, которая постоянно меня затыкала и с которой я с удовольствием переругивался. Впереди стояла женщина, не реагирующая на мои вопросы, и несколько мужчин разного возраста, которые отщелкивались общими фразами и о чем-то напряженно думали. Может, грехи вспоминали? Остальные были слишком далеко и типа не слышали меня. Ага, как же, так и поверил — при этой-то тишине и не услышать меня? Дело, конечно, их, но толку унывать? Думается мне, что изменить что-то сейчас невозможно, так чего париться и грузиться? Как сказал один мудрец, «чему быть, того не миновать»!

В общем, развлекался, как мог, но мне это быстро надоело, и остальной путь прошел в унылом молчании. Наконец очередь дошла и до меня, и вот он, тот самый миг, решающий мою судьбу, где еще можно отступить и не представлять перед судом. Некоторые не решались входить в светящуюся арку, но только не я. Два шага — и я внутри!

Дальше помню очень смутно. Я будто очень быстро пережил всю свою короткую жизнь еще раз, причем некоторые места были пролистаны очень быстро, а некоторые чуть медленней, а все мои поступки словно оценивались. Правда, каким образом и по каким критериям, было непонятно. И вот наконец приговор.

— Не достоин рая, — сказал... ангел? Наверное, ангел — с сияющим нимбом и белоснежными крыльями за спиной.

— Не пойдет для ада, — сказал скалящийся демон. Определенно демон, вон и рога есть, и кожистые крылья, да и чешуя...

— Очередная серая душа, — безлико и без эмоций ска-

зало серебристое облако, очень похожее на то, что встречало меня после смерти. Только это облако было намного больше того. — Жаль, что в этом мире все больше и больше серых душ появляется...

— Ничего страшного, пища лишней не бывает, — отозвался демон.

— Этот человек выбрал свою судьбу, на Поле Боя решится его будущее! — это уже слова ангела.

Судя по всему, ни в ад, ни в рай мне не попасть, это уже хорошо. А вот то, что меня отправят на какое-то поле боя, явно не есть хорошо. Бойца нашли, юмористы. В своей предыдущей жизни самое крупное оружие, что держали мои руки, — шампур для шашлыка да тесак для резки мяса. И сказать-то нечего, что самое смешное. И что самое неприятное, не совсем понятно, о чем вообще речь и какого хрена я тут делаю. Я вообще ни в ад, ни рай не верю. Вот в реинкарнацию — переселение душ после смерти — верю, хоть и атеист. Ублюдочные ангелы и демоны с непонятными серебристыми облачками, хочу реинкарнироваться, точно знаю, это мне подойдет, а вот рай и ад оставьте христианам, как и поле вашей непонятной битвы. Так что идите вы все на...

Но не успел закончить мысль, как последовала вспышка, и невероятная какофония звуков оглушила меня. Мысли спутались, и разом на секунду покинул меня.

В небе бились ангелы и демоны, рядом тоже постоянно шли столкновения. Вот ангел трехметровый, от которого шло режущее глаза сияние, столкнулся с громадным демоном. Рядом ревел огонь, изрыгаемый небольшим демоном, который, казалось, состоял из горы мышц. Но вот откуда-то прилетело сияющее светом копьё и пронзило его насквозь. А вот мелькнула огненная плеть, и с полдюжины летающих ангелов упали на землю, где были практически мгновенно растоптаны.

Столь яростной битвы я даже в кино никогда не видел. Мне, можно сказать, повезло: я оказался в небольшой расщелине между двух огромных камней, поэтому меня никто не заметил. Ну а чуть позже в эту расщелину упал труп

огромного ангела в доспехах и придавил меня, да так, что не пошевелиться. Как оказалось, это спасло меня, ведь в тот момент мне совершенно ничего не было известно о месте, где довелось оказаться, и уж тем более о битве, которая, казалось, шла неимоверно долго...

## ГЛАВА 2

Что испытывал тогда? Шок, пожалуй, это самое подходящее слово. Думается мне, что это намного лучше паники. Захлестни меня в тот момент паника — и все, настал бы мне трындец, окончательный и бесповоротный.

Я был привален телом ангела, как мне тогда показалось, размером с немаленький шкаф, и все, что мне оставалось, это сидеть между камней и слушать... Битва утихала, а победитель был неясен. Да и был ли он, этот победитель? В той бойне по определению не может быть победителя. Побеждает тот, кто выживает!

Спустя бесконечность, когда звуки исчезли, а я немного пришел в себя, мысли начали упорядочиваться и стали прагматичными. Реальность изменилась или просто показала себя во всей своей красе? Мало информации, значит, нужно принять все как данность и думать, что делать дальше.

Я умер. Нехорошо, конечно, но это логическое завершение жизни любого человека. Да-да, любого! Меня типа судили и не направили в ад или рай, о котором было упомянуто. И тем более меня не переселили в другое тело, что было бы логично, так как я в это верил при жизни. Думается мне, что ад и рай в человеческом понимании и определении тут неуместны, хотя доля истины все же, может, и есть. Случайно или нет, но я оказался между камней, приваленный ангелом, погибшим на поле боя за правое дело. Или за левое дело? Сейчас неважно. Разберемся потом. Меня никто не заметил, поэтому моя жизнь продолжает-ся?! Как-то так.

Интересная мысль. Умер на Земле, потом оказался бесплотным духом. Это было проверенно на соседях, с кото-

рыми мне пришлось стоять в очереди, — не чувствовал прикосновения, а рука проходила сквозь землю и людей. Теперь же по какой-то причине я отчетливо ощущаю камни своими боками, тело ангела, которое меня придавило, и землю, на которой лежу.

Мистика какая-то. Понятно, что совершенно ничего не понятно! Хорошо, а чтобы было что-то понятно, нужно что? Правильно, для начала выбраться из щели, в которой я оказался, и попытаться изучить окружающую меня обстановку.

Это оказалось проще сказать, чем сделать. Страшно было высовываться из щели, вдруг не все пали и меня сочтут за врага? Но и толку от того, что тут сижу, было немного. Поэтому, успокоившись и поднапрягшись, я все-таки сдвинул тело ангела и выбрался из этой неудобной, но спасшей мне жизнь щели.

Жуткое зрелище предстало перед глазами. Горы бездыханных тел — ангелы и демоны вперемешку. Все вокруг, до самого горизонта, было завалено трупами. Белоснежные крылья, обогранные черной кровью демонов, и кожистые перепончатые крылья демонов, залитые алой кровью ангелов, смешались, и казалось, будто смотришь на картину, нарисованную психопатом... Если бы не запах. Кровь и сладковатый, едва заметный привкус гниения в воздухе подтверждали, что все это реально. Особенно жутко было наблюдать, как по полю медленно передвигались какие-то сероватые существа, которые ели мертвечину. Может, конечно, некоторые из них еще искали грибы... Бред полный. При чем тут вообще грибы? Кто-то из них походил на людей. Некоторые больше напоминали очеловеченных животных, но чаще всего встречались бесформенные сгустки, очень отдаленно напоминающие людей с двумя ногами и лапами с когтями вместо рук, которыми они вырывали плоть поверженных и засовывали себе в пасть.

Думается мне, это были местные стервятники и редкие мародеры (с мародерами, как оказалось впоследствии, я ошибался). Вполне возможно, такие же серые души, как и

моя скромная персона? Может, и так, но подходить к ним ближе я почему-то опасался.

Очень хотелось убежать, слишком жуткое и давящее на психику зрелище — кучи тел, лужи крови и запах... Еще сильнее хотелось проснуться, убежать от всего этого кошмара. Некоторое время спустя я решил воспринимать все таким, каким оно видится. Однако просто нельзя было не воспользоваться случаем и не вооружиться. Поэтому, собрав всю свою волю и постоянно убеждая себя в том, что это действительно необходимо, шел по трупам и высматривал оружие, одежду и амуницию. Да уж, как ни странно, я ходил голый, а меня это вообще не беспокоило до последнего момента. «На поле боя решится его судьба...» — вдруг вспомнилась фраза ангела. Вот ведь ур-р-роды! Интересно, какие еще варианты у голого тельца на поле боя, кроме как быть убитым мгновенно? Ах да, быть придавленным другим телом. Один шанс на десять миллионов — телом ангела, один шанс на десять миллионов — телом демона. Итого — целых два. Что же, логично. Стопроцентную гарантию на выживание может дать только Господь Бог, все остальные — не более девяноста восьми. Жутко повезло, попал в два процента выживших. Или не повезло?

Голым быть как-то неуютно. Наверно, тут уже играет подсознание. До последнего момента организму было о чем беспокоиться: не до жиру — быть бы живу. Затаиться, спрятаться — к чему ему, организму, лишние мысли о такой ерунде, как одежда. Сейчас другое дело: вышло на передний план опасение за свою шкуру и внешний вид — вдруг ангелы или демоны вернутся? Да и встречают, как правило, по одежке, а вот чем проводят, еще вопрос. Или мое присутствие привлечет стервятников, а может, и того хуже — мародеров? Что буду делать в этом случае? Чем, стесняюсь спросить, обороняться и защищаться? У меня, конечно, есть одно оружие, как и у каждого нормального мужчины, — почти дубинка, но, думаю, мало кому понравится, если я стану им размахивать. Да и обороняться им затруднительно!

Слишком резкий переход от обычной, мирной и интел-

лигентной жизни, в которой я даже не служил, с кровью и тем более с трупами сталкивался достаточно редко, к жутким реалиям послесмертия никакого отношения не имел. Да что там, разум еще даже полностью не осознал, что Там мое тело уже мертво, а может, даже похоронено. И теперь я Тут, где совершенно ничего не знаю об окружающей меня обстановке и реалиях жизни.

Достаточно быстро нашлась сравнительно чистая одежда... на трупе демона, у которого из глаза торчало чье-то стальное перо. Затошнило. Справился с рвотными позывами и начал снимать одежду, стараясь не смотреть на труп. Ее было трудно снять, но я справился, хотя и не без эксцессов. Штаны пришлось взять с другого трупа, так как у этого они были заляпаны кровью. Теперь можно было сказать, что преобразование мое началось. Нижнее белье оказалось чем-то вроде семейных трусов, белых и, к счастью, чистых, хотя есть ли у ангелов грязное белье? И отчего бы ему быть таковым? И вообще, на кой ангелу нижнее белье? Тем не менее на всякий случай положил их в карман, чтобы потом где-нибудь сполоснуть — все же гигиена превыше всего. Штаны из очень мягкой кожи свободно висели на мне. Подтянул ремнем, который нашел тут же. Носки, или, скорее, их подобие типа портянок, были изготовлены из разорванного белья другого ангела, а сапоги стащил с демона. Толстая подошва, хорошая кожа и, что самое главное, мой размер. Рубашку, белую и очень приятную на ощупь, взял у очередного мертвого ангела. Классная такая, стильная рубашечка с длинным рукавом. Разрез на груди был до солнечного сплетения, затягивался он веревочкой. На веревочку же завязывались и рукава. Что самое интересное, с помощью стяжек можно было мгновенно закатывать рукава до плеч и выше, система была мне не очень понятна, но одно могу сказать точно — мне это понравилось, а уж как оно устроено, мне было все равно. Только две дырки на спине — для крыльев были не совсем уместны, но особого дискомфорта они мне не доставляли. Тем более получить насморк от сквозняка мне, похоже, не грозило. Поэтому искать другую рубашку не име-

ло никакого смысла. Куртку стащил еще у одного демона. Мне понравилось, что у нее очень много карманов, располагающихся в самых разных местах. Куртка была немного велика, сделана из неизвестного мне материала, напоминавшего из-за своей необычной тягучести резину и одновременно тонкий мех.

Все это делалось с постоянной мыслью о нереальности происходящего. Где-то очень глубоко в душе, конечно, я понимал, что все это неправильно — обирать покойников да еще так бесцеремонно шмонать их карманы, но реалии были таковы, что, не воспользуясь я случаем, и ходить мне голым неизвестно сколько времени! Тем более кто его знает, какую реакцию вызовет голый человек у существ типа ангелов и демонов, а также других обитателей этого мира.

Из оружия я взял небольшой короткий меч в обычных ножнах, которые были найдены тут же неподалеку. Жаль, что пользоваться мечом я совершенно не умею. Если, конечно, не считать удары игрушечными мечами друг о дружку в далеком детстве. Еще был подобран небольшой цельнометаллический щит из неизвестного, очень светлого и легкого металла. Меч был не без труда прицеплен к поясу, а щит повешен на левую руку, для чего и были предназначены два специальных ремешка на его обратной стороне. Тут же нашелся кинжал, который идеально вошел в кожаный карман на левой штанине. Кинжал был небольшой, однако это было тоже оружие. Веса в нем немного, не мешает и кушать не просит, а значит, пускай будет. Подобный кинжал, но уже в ножнах и немного больше по размеру был повешен на пояс с другой стороны. Несколько ножей отлично подошли к петлям, сделанным на куртке. Удивительно, но куртку было трудно порезать, я так и не смог этого сделать ни мечом, ни кинжалами, ни ножами. После безуспешных попыток оставались лишь царапины. Еще было подобрано небольшое копьё, на которое я возлагал особые надежды. Ведь случись мне с кем-либо столкнуться — меч особо не поможет, ну не умею я им владеть, хоть ты тресни. Копьё — другое дело, все же это палка, хоть

и с наконечником, да и метнуть его можно; шансов себя поранить практически нет, в отличие от того же меча.

В общем, вооружился теперь я по полной программе и выглядел как новогодняя елка. Или как тупой хомяк — побольше, побольше... Хотя и не умел всем этим пользоваться, однако настроение поднялось. Смертельно опасные игрушки, что может быть лучше и интереснее для настоящего мужчины?

Смотреть, что в карманах у трупов, мне быстро надоело, да и небезопасно это. Все же это ангелы и демоны. Однако некоторые вещи все же были конфискованы в пользу бедных, то бишь меня.

Самое поразительное было в том, что ангелы и демоны оказались очень разнообразными. Некоторые ангелы были прекрасны, а некоторые серы, неприметны и даже отталкивающи. То же самое касалось и демонов: попадались поразительно красивые существа, но это, наверно, ангельские создания, хотя кто его знает, тут сам черт ногу сломит, разбираясь, кто есть ху! Хм, а возможно, как раз-таки черт ногу и не сломит...

Так я и шел куда глаза глядят. Вот только без проблем путь мой продлился недолго. Одно из существ, которые были причислены мною к стервятникам, пожирающим плоть трупов, не разбирая, где и чья тушка, обратили на меня внимание. Находился он ближе всех, возможно, учуял мой запах, или его привлекло движение. Уж не знаю, что вернее, однако мне сильно не понравилось, что это существо вдруг остановилось.

Повернув ко мне морду с маленькими горящими глазами и оскаленной, окровавленной пастью, существо принюхалось и без малейшего звука бросилось на меня. К счастью, в этот момент у меня в руке находилось копьё, а на левой руке висел невесомый щит. Все, что я успел сделать, это закрыться щитом и выставить вперед копьё со слегка светящимся наконечником.

Чудо спасло меня в этот раз, не иначе. Существо явно не обладало интеллектом, ведь вместо того, чтобы поднырнуть под щит и поднятое на уровень груди копьё и



вцепиться в ноги или чуть выше, оно прыгнуло и напоролось прямо на острие копья. Уже мертвая туша ударила в щит, завалив меня. Упал, быстро вскочил, ведь мало приятного в лежании на трупах, да еще быть приваленным смердящим животным. Одна из штанин слегка испачкалась, как и часть куртки, но это несмертельно, главное, что сам был цел и невредим.

Удивительное существо, тело его было материальным, серого цвета, тем не менее не без труда, но сквозь него можно было увидеть очертания тел ангелов и демонов. Однако органы не просвечивались, так же как и плоть, которую он ел, иначе, боюсь, мне стало бы дурно — увидеть пережеванные части трупов, да еще и частично переваренные... Остается только радоваться, что не видно внутренностей. Хотя непонятно, как мне не стало дурно до сих пор? Не нравится мне тут, ох как не нравится.

Самое странное происходить стало чуть позже. Из рта только что убитого мною существа выскочила тускло-серая, едва видимая Искра. Наверно, она осталась бы незамеченной, если бы в этот момент мои глаза не рассматривали столь пристально сие существо. Мне пока не удалось определить, что это такое. Раньше подобных животных я не видел, и хотелось бы никогда их не видеть. Да, наверное, это все же зверь, причем очень и очень неразумный — так тупо прыгнуть на копьё...

Присев, я стал рассматривать Искру. Несколько минут гаданий, что это может быть, прикоснуться не хотелось, вдруг опасно, но версий «что это» у меня не было. Посему, все еще опасаясь, медленно коснулся Искры. Она тут же ожила и всосалась в мой палец. Я почувствовал легкий укол, будто меня слабо ударило током, так бывает, когда носишь шерстяной свитер и случайно касаешься железных перил, после чего чувствуешь неприятный мимолетный удар статического электричества. Зато потом появилось ощущение, будто выпил ведро кофе. Это состояние очень быстро прошло, однако легкая бодрость осталась. Самочувствие улучшилось, будто пару часов назад отлично поел и после этого великолепно выспался.

Уже тогда у меня мелькнула догадка, но ей требовалось подтверждение. Поэтому я приблизился еще к одному звероподобному существу, и оно, как и первое, не раздумывая, бросилось на меня, как только почувяло... Или увидело? Все повторилось: интеллект у этой образины оказался нулевой, так что копьё легко убило ее. И еще одна тускло-серая Искра. Коснулся ее, опять мимолетный удар током, прилив бодрости, быстро отступившей, и мне опять стало лучше. Теперь я чувствовал себя, будто несколько часов хорошо тренировался, после чего принял отличный горячий душ. Чувствовалось, что теперь долгое время мне не потребуется отдых и пища.

Версия подтвердилась — убивая монстров и собирая Искры, которые находятся внутри их, как не дико это звучит, я становлюсь чуть-чуть сильнее и бодрее. Отступает усталость, голод, страх и неуверенность. Теперь слова демона о том, что я стану пищей, которая лишней не бывает, приобретают смысл. Первая здравая мысль. Если имеется возможность стать сильнее, то стоит ею воспользоваться. Увидев неподалеку нескольких существ, сражавшихся друг с другом, поспешил к ним, чтобы добить победителя и забрать его Искру, как и Искру его противника.

Придется приспособливаться, а как иначе выжить? Ведь жить хочется!

### ГЛАВА 3

Тогда мне очень повезло. Поле боя, где битва закончилась совсем недавно, является очень лакомым местом. Первыми пришли самые слабые существа, на которых мною была устроена форменная охота. Легко уничтожив десятка три, я почувствовал себя ну очень сильным. Однако едва я впервые столкнулся с противником немногим сильнее стервятников, а именно так я стал называть самых слабых звероподобных, которые питались падалью, самоуверенности у меня поубавилось. Мне самому чуть не довелось стать пищей. Слишком увлекся и забыл, что ничего

не знаю о месте, куда попал, да и эйфория не добавляла здравого смысла.

Это существо по своему внешнему виду напоминало большую медузу. Оно летало по полю, и все стервятники держались от него подальше. Эта штука, у которой было семь щупалец, поела трупы очень быстро: подлетала, садилась на них, раскидывала свои щупальца и сгребала ими сразу по нескольку под свое полупрозрачное тельце. После этого выпускали три десятка маленьких, склизких щупалец и обрызгивала все жидкостью, которая растворяла трупы, а маленькие щупальца поглощали эту массу без следа. Одежда растворялась, оружие и амуниция тоже, так что мною было решено напасть на монстра очень осторожно.

В здравом уме я бы не решился нападать на непонятное и совершенно незнакомое существо, однако, будучи воодушевлен победами над стервятниками и бьющей через край дурной силой, понаблюдав немного за медузой и ее работой, решил рискнуть. Да еще было интересно, выпадет ли из медузы Искра или нет? Да, именно Искра, с большой буквы.

В очередной раз, когда медуза села, я подкрался поближе и кинул в нее копьё. Идея была хороша, а вот исполнение, откровенно говоря, подкачало. Нет, копьё попало и даже воткнулось в медузу, уйдя на четверть в ее тело. Однако это не убило тварь, а, кажется, только разозлило. Она резко поднялась в воздух и полетела на меня. Судорожно вцепившись в рукоять меча, я принялся доставать его из ножен, при этом чуть не порезал себе лицо, что было, наверно, забавно, если смотреть со стороны. Вытащив меч, тут же принялся отмахиваться от больших щупалец, которыми медуза меня атаковала, и стал пятиться прочь.

Большинство ударов все же было принято на щит, мне даже удалось ловким ударом отсечь кусок щупальца, случайно, конечно, а еще несколько щупалец поранить. Тут-то удача и отвернулась от меня. Споткнувшись о труп ангела или демона, я упал. Медуза полетела прямо на меня, видимо явно намереваясь сесть сверху и обработать жидкостью, которая растворяет плоть. Резко и сильно ки-

даю в медузу меч, и это было скорее жестом отчаяния. Уж слишком испугался я в тот момент, а кто бы, интересно, не испугался? Дело нешуточное, меня фактически убивать начали.

Чуда не произошло — меч не воткнулся в медузу, поразив ее жизненно важный орган, отчего она мгновенно бы издохла. Мне вообще не удалось попасть в нее. Тогда я начал судорожно отползать от нее, отчетливо понимая, что это конец. Я видел, как вниз опустились малые щупальца, с которых стали срываться белесые капли желудочного сока. И вот когда эта тварь была от меня на расстоянии метра-двух, а тогда мне казалось, и того ближе, моя правая рука наткнулась на что-то. Я инстинктивно попытался этим чем-то отмахнуться от монстра. Топор с мягким чавканьем вошел в тело медузы, практически не встретив сопротивления. Тело ее содрогнулось, малые щупальца сжали топорщице, сильно обжигая мне руку выделенным желудочным соком. Я рефлекторно отпустил рукоятку топора и взвыл от боли в обожженной руке. Большие щупальца твари стали беспорядочно рассекать воздух, пока одно из них не врезалось мне в грудь, отбросив на несколько метров от агонизирующей медузы.

Не уверен, кому из нас было больнее — мне или умирающему чудищу, но факт оставался фактом. Я победил, а тварь проиграла. Я жив, а медуза издыхает.

Стоя на коленях и держась обожженной рукой за грудь, с удивлением наблюдал за агонией. Наконец это существо издохло, выпустив вверх несколько Искр, которые были ярче, чем те, что выходили из тел стервятников.

Немного очухавшись от боли, я приблизился и коснулся одной Искры покрасневшей, будто ошпаренной рукой. На второй Искре боль ушла, на третьей отступил страх и рука приняла свой естественный цвет, на четвертой я уже не жалел о том, что связался с медузой. После всего этого я достал из пораженного монстра копьё, вытер его от слизи о труп первого подвернувшегося существа — это оказался ангел с несколькими маленькими белыми перьями на щеках. Потом нашел меч и, так же очистив оружие от слизи,

вложил его в ножны. «Топор, он спас мне жизнь!» — мелькнула мысль. Я снова подошел к останкам медузы и достал его. Топор был достаточно увесистый, но мне показалось, что попросту нельзя бросать спасшее меня оружие. Может, это и суеверие, однако спаситель достоин уважения! Остальное вторично. Оглянувшись, так и не нашел место, откуда его взял.

«Ну и пламя с ним, — подумал я, — откуда бы он ни появился и где бы он ни лежал, под руку подвернулся очень своевременно».

Необходимо было придумать способ, чтобы прицепить его на спину. Ведь левая рука у меня была занята щитом, а в правой руке я все время держал копьё, хотя оно и подвело в этот раз. Тогда была придумана такая штука — взял ремень, перекинул его за спину так, чтобы он образовал петлю. Теперь ремень проходил через мои плечи, что давало устойчивость сооружению. Затем я, будто подтяжки, прицепил концы протянутого ремня к своему ремню. В образовавшуюся петлю на спине и был повешен топор достаточно необычной формы, заточенный с двух сторон. Брючный ремень немного подтянуло вверх, но нормально, плечи почувствовали легкую тяжесть, будто в них врезались лямки нетяжелого спортивного рюкзака. Топор же закрывал своим лезвием мою шею сзади и большей частью лопатки. Рукоять, не доставляя особых неудобств при ходьбе, протянулось мне до копчика. Да и само лезвие достаточно удобно прилегало к спине. Порадовавшись удачной и практично реализованной идее, я задумался о том, как быстро теперь можно извлечь топор из-за спины.

Вот с этим оказалось сложнее. Двумя руками это было очень легко сделать, а вот одной не совсем. Немного потренировавшись и прикинув, что пока сойдет и так, остановился на самом простом варианте. В крайнем случае можно правой рукой ухватить рукоять, а левой отпустить с одной стороны ремень, остальное сделает инерция, и главное тут не задеть себе ноги или спину лезвием топора. Покалечиться перед боем или во время оного собственным оружием, что может быть глупее?

Я продолжил свой долгий и нелегкий путь в никуда. Решил нападать только на стервятников, теперь уже, как и они, обходя медуз стороной. Не хотелось больше так рисковать. Хотя и было чувство, что с каждым убитым стервятником становлюсь все сильнее, но память о близкой смерти и страх перед новым встреченным монстром были все еще свежи.

Теперь, немного подумав, изменил тактику охоты. Вначале бросал копьё в стервятника, попадая в лучшем случае один, реже два раза из пяти бросков, после чего попеременно использовал или меч, или топор. Мне хотелось как можно быстрее научиться пользоваться этим оружием, хотя бы на уровне одного-двух ударов. Быстрый, точный и зазубренный до рефлекса удар лучше постоянных размышлений о том, как, куда и когда бить!

Первое время это удавалось с трудом, меч постоянно застревал в ножнах, топор казался слишком тяжелым, а удары им — чрезвычайно медленными. Не обошлось и без ран — несколько раз меня доставали стервятники, но их Искра чудесным образом исцеляла мою плоть. Не оставалось даже шрамов, только память о ранении говорила, что оно было, и больше никаких следов, ну разве что несколько дыр в штанах или разрезы от когтей на рубашке. Так что я не прекращал свою очень опасную, но такую необходимую тренировку. Тем более сил-то прибавлялось.

Тут не было дня или ночи, всегда стоял рассветный или закатный полусумрак. Свет, казалось, шел от неба, облака были немного светящимися. Но мне было не до красот окружающего мира, да и какие тут красоты? Только психически нездоровый человек признает, что тут красиво. Шла странная охота, больше похожая на бойню. До тех пор, пока я не встретил, как мне показалось, первое разумное существо, которое конечно же тут же напало на меня.

Двигаясь по заваленному трупами полю, я увидел сражение какого-то человека со стервятником. Он был одет в лохмотья и вооружен булавой, шипы которой слегка светились багровым цветом. Конечно же я не стал нападать на него первым, хотя и стоило. Такой момент упустил...

Наконец человек добил стервятника и, выпив его Искру, обернулся ко мне. Увидев, как моя тушка спокойно стоит и смотрит на него, он радостно оскалится и пошел на меня. Только я попытался что-то сказать ему, как он ударил. Хорошо, что удар пришелся на щит, однако рука, держащая его, мгновенно занемела. Так что ничего удивительного, что я пошатнулся и едва не упал. Мне удалось удержать равновесие, иначе все закончилось бы очень быстро и печально для меня.

Единственное, что можно было сделать в этой ситуации, так это попытаться ткнуть оборванца копьем. Так я и сделал. Однако он быстро увернулся и опять ударил меня в щит, причем в этот раз парень держал булаву обеими руками. Этот удар был намного сильнее предыдущего, такой, что я все-таки не удержал равновесие и упал. Из-за топора, который весил прилично, мне не удалось быстро подняться, поэтому следующий удар принимался на щит в сидячем положении. От этого рука окончательно отнялась, и паника начала овладевать мною. Когда он стал вновь замахиваться, я с криком-рыком бросился в атаку. В крик было вложено все, что накопилась во мне до этого, — весь страх, неуверенность, вся жажда жить и боль, что пришла на смену онемению, терзавшему мою руку со щитом. Удар плечом откинул ненамного этого странного и дикого оборванца, и, пока он восстанавливал равновесие, споткнувшись о тело мертвого существа, я выхватил меч. Дальше мои действия происходили автоматически, как в драке со стервятником. Удар принимается на щит, одновременно отвожу щитом оружие в сторону, чтобы откинуть его подальше. После этого резко бью мечом, целясь по шее, но попадаю не совсем удачно — в плечо. Сразу же наношу укол в живот. По стервятнику обычно бил немного не так, по хребту вертикальным ударом и в бок укол на всякий случай. Один удар, даже самый что ни на есть смертельный, гарантированной смерти не дает.

После этих ран оборванец попытался сбежать, но ему не дал, добив его в спину. После того как он упал, руки у меня начали мелко подрагивать, а в отбитую руку со щитом

том с новой силой вернулась боль. Я присел, и меня начало мутить. Комок подступил к горлу, но мне все же удалось справиться со слабостью: я убедил себя, что не первым напал, и вообще выбора не было! Или он, или я. Вроде убедил, и правильно — не время и не место отдыхать.

Посмотрел на труп только что убиенного человека, хотя тело ли это.? До сих пор не понимаю, как я, умерев, могу что-то чувствовать, ведь по идее моя физическая оболочка осталась там, на Земле, возле машины на парковке, где меня убило льдиной. Рядом с телом оборванца лежало несколько Искр, достаточно ярких. Видимо, его и стервятника, а может, и нет — не знаю и даже знать не хочу. Слишком трудно сейчас соображать. Подобрал их и избавившись от боли, задумался.

Что меня ожидает? Спать не хочется — Искры дают заряд бодрости. Есть тоже — Искры насыщают, они же и дают силу. И что теперь? Вечно бродить тут, убивая тех, кто слабее, пока не нарвусь на того, кто сильнее и кто меня убьет? Без сна, отдыха и еды? Я же с ума сойду, как, возможно, сошел с ума этот человек, а может, уже и не человек...

#### ГЛАВА 4

Я все так же иду вперед, по трупам. И мне намного легче убивать стервятников. После убийства того оборванца моя сила возросла настолько, что мне теперь казалось, будто даже топор стал легче. Копье все чаще находило себе цель, и я потихоньку увеличивал дистанцию броска.

Казалось, что-то изменилось во мне, будто сорвало маску. Но к лучшему ли эти изменения? Не знаю, только время покажет и рассудит.

С тех пор прошло много часов. Или даже дней. Не могу сказать точно, все смешалось как-то в монотонном движении вперед. Стервятники стали избегать меня, все чаще стараясь убежать, чем напасть. Теперь больше Искр мне приносило копьё, чем меч и топор. Началась осторожная охота на медуз. Через себя — побороть свой страх ока-



залось не так-то просто. Но внутренние изменения помогли мне. Переступить через страх оказалось проще, чем казалось ранее.

Вторую медузу уничтожил не без труда. У нее было пять больших щупалец, и пришлось отрубить их все, пока медуза не попыталась спастись бегством, но тщетно. В два прыжка нагнав ее и подпрыгнув, я вонзил меч ей в брюхо и откатился в сторону. Трупы, усеявшие поле сражения, смягчили мое падение, однако не могу сказать, что приземляться на них было приятно. Копье не помогло и в этот раз, правда, вошло оно в медузу почти наполовину, хотя метнул я его с более значительного расстояния, чем в прошлый раз. Сил у меня явно прибавилось, а вот скорость осталась прежней, что огорчает. Ведь по идее скорость должна расти, так же как и сила, но все было иначе. Видимо, тут свои законы, о которых я не имею никакого представления.

Выпив Искры медузы, я вдруг с удивлением обнаружил, что меч, в отличие от копья и топора, начал разрушаться от слизи. Пришлось искать замену. Хорошо, что оружия вокруг валялось много, и мне без особого труда удалось подобрать почти такой же меч, как был у меня до этого. Привычное оружие не хотелось менять — пришлось немного напрячься и поискать, но все же был найден практически идентичный клинок.

Внезапно мой слух стал улавливать какие-то звуки. Я прислушался. Посмотрел налево и пришел в ужас. Там, далеко-далеко в небе и на земле шла битва. Летали молнии и огонь — это столкнулись ангелы и демоны. Вспомнив, что тут все постоянно хотят меня убить, я быстро поспешил в противоположную от сражения сторону. Я бежал быстро, как только мог, до тех пор, пока слух и зрение перестали видеть и слышать происходящее там. Только тогда мой шаг замедлился. Копье снова начало собирать дань со стервятников, а топор — с медуз, правда, намного реже...

Мне не нравилось одиночество, но и желания найти кого-то не возникало. Слишком дико выглядело окружаю-

щее меня пространство. Ну а если учитывать еще и стремление каждого встречного мною перекусить, так и вовсе возникает рациональное желание избегать любую мало-мальски серьезную опасность в виде существ, которые сильнее меня.

Несколько последующих встреч меня тоже не обрадовали. Первая встреча была с «черепахой». Да, новое существо, которое я раньше не видел ни в своем, ни даже в этом мире.

Точнее, это было большое животное, имеющее панцирь черепахи, — отсюда и название. Оно или она, кто там разберет пол этого существа, медленно двигалось по полю, устланному мертвецами. По ходу движения пасть этого существа целиком заглатывала лежащие тела. Позади чудища двигалась «группа товарищей», чертей, что ли? Очень похоже на то: копыта есть, кожа красная, рожки, шея и голова в черной шерсти, таз и половина спины также в очень густой черной шерсти. Небольшой хвост только завершал картину. Очень похоже на чертей, описываемых в моем мире. А еще у них была огромная телега, привязанная каким-то образом к черепахе, что меня вообще крайне удивило.

Немудрено, что черти, едва заметив меня, с азартом попытались меня убить. Я уже даже как-то к этому начинаю... привыкать, что ли? Но вот сражаться сразу с несколькими противниками было для меня внове. Хорошо, что бросок копья убил одного из чертей. Из него вылетела красноватая Искра, схожая с цветом его кожи.

Скажу честно, если бы трое из оставшихся шестерых не отвлеклись бы на то, чтобы засунуть Искру именно к себе в пузырек, который у каждого из них висел на шее, мне бы не удалось выстоять. А так, пока эти трое дрались между собой за право обладать душой своего сородича, мне удалось, конечно не без труда и ранений, справиться с тремя другими противниками.

Но обо всем по порядку.

Первого, который был вооружен чем-то очень похожим на саблю, я просто и без затей «зарубил» мечом, когда он

подбежал очень близко ко мне. Вот только меч из-за силы и стремительности удара, а также от полного незнания, куда же и, главное, как лучше бить, застрял в теле. Естественно, тут же мною была совершена ошибка. Вместо попытки выдернуть меч из тела мне следовало выхватить топор и разорвать дистанцию. Увы, из меня мечник, как из депутата балерун, так что приходилось учиться на своих ошибках, зарабатывая раны и обагрывая своей кровью землю и клинки врагов. Меч второго черта не пробил куртку — рана в спину получена не была, но ушиб очевиден, а вот третий ударил по ноге, разрубив штанину и оставив узкую рану, из которой сразу же начала сочиться кровь. Боль в спине была сильной, но больше всего, конечно, пострадала нога. Повезло вообще-то. Мог и ноги лишиться, а что? Вполне, будь удар посильнее и все — тушите свет, сушите весла, складывайте ласты...

Тогда-то я и отпрыгнул, морщась от боли в спине и припадая на одну ногу. Правая рука хватается топор за рукоять, левая, на которой все еще висит верный щит, отстегивает пряжку ремня. И сразу же, со всего размаха бью по чертям. Одного буквально разрубаю пополам примерно на уровне груди, второму наношу легкую рану. Причем сам не понимаю, как они так подставляются под удар. Сожалею, что немного не хватило длины лезвия для полноценной смертельно опасной раны. Принимаю удар на щит. Ха! Оборванец, встреченный мною ранее, и тот намного сильнее бил, аж руку сушил. Удар же черта, будто комариный укус, или это я от возбуждения не заметил, сколь сильным был удар? Сразу же отвечаю. Топор с чавканьем входит в плоть черта. С удовлетворением вытаскиваю топор из тела и смотрю на оставшихся троих чертей, которые все еще продолжают драться за право обладания душой своего собрата.

Не могу не воспользоваться моментом. Собираю три Искры, выпавшие из поверженных мною врагов, рана на ноге исцелилась, боль в спине прошла. Тут же быстро приближаюсь к чертям, которые катаются по трупам, дерутся между собой и пытаются дотянуться до Искры. Они ме-

шают и не дают друг другу завладеть желаемым трофеем, что их и сгубило, а мне дало возможность усилиться. Становится очевидным, что черти не намного умнее стервятников. Два быстрых удара, два трупа, третий удар плашмя по голове оторопевшего черта. Собираю Искры, в том числе ту, из-за которой они дрались.

Мне кажется, что я начинаю действовать все жестче. Но разве можно иначе? Никакой жалости, пощады и мыслей о сожалении! Или я, или они — третьего очевидно не дано.

Плевать, нужна информация, поэтому беру оглушенного языка и тащу его к их немного отъехавшей повозке. Ведь черепаха и не думала остановиться и ждать, пока мы решим наши проблемы. Первое существо в этом мире, которое не пытается меня убить или убежать, как это делали в последнее время некоторые стервятники. Удивительно.

Бросив мимолетный взгляд на повозку, вижу гору оружия и амуниции. С одной стороны ангельское, с другой демонское, что выдает цвет вещей. Судя по всему, мне довелось встретить трофейную команду демонов, вот только почему охраны нет? Черти же так слабы...

Ремень связываю черта. Мелькает мысль, что нужно придумать что-то другое, ремень от топора мешает в бою, путается в ногах. Не хотелось бы, чтобы он стал виновником моей смерти. Ладно, подумаю над этим позже, а пока нужно вернуть меч.

Иду к трупам чертей, достаю меч из плоти черта, вытираю о его шерсть и ткань. С удивлением понимаю, что уже настолько привык к запаху тления, гниения и крови, что попросту не воспринимаю весь этот смрад, устойчиво стоящий над полем сражения!

Возвращаюсь обратно к пленнику, по пути захватываю копьё, которое поначалу забыл взять. Мимоходом, уже по устоявшейся привычке вытираю наконечник о первый попавшийся труп. Это ангел.

Очень надеюсь, что пленник сможет мне разъяснить некоторые моменты жизни в данном месте. Слишком на-

прягает недостаток информации. Морально все это уже утомило, хотя физически я в прекрасной форме.

Подхватил пленника и догнал телегу, которая уже успела порядком удалиться от нас, это только подтверждает мою теорию, что черепахе плевать на всех, включая меня и чертей. Закидываю в телегу пленника и залезаю сам. Начинаю готовиться к добыче информации, заодно перевожу дух и отдыхаю после боя. Похоже, я стал изменяться — это очевидно. Раньше были просто догадки, но сейчас... Изменения настолько видны, что уже как-то спокойно воспринимаю то, что мне удалось убить шестерых чертей и пленить седьмого. Скорее всего, это слабейшие, но разумные, чувствующие и живущие своей странной, непонятной жизнью демоны. Очень надеюсь, что они хотя бы разумные, на это намекает наличие оружия и некоторые простейшие действия типа сбора трофеев. Однако пока все говорит о не самом высоком интеллекте, если он, конечно, вообще есть. Если судить по тому, как действовали и нападали, можно даже сказать, что интеллект полностью отсутствует. Это будет, конечно, грустно, но я все же старался — пленил, значит, нужно попытаться что-либо узнать. Интересно получается...

А все же я сильно изменился, да как быстро-то! Морально готов пытаться, чтобы выбить нужную мне информацию. Жуть! Нет, не хочу заниматься копанием в собственной голове. Пока, по крайней мере. Лучше покопаться в голове врага и желательно без пыток. Проверил ремень — вроде крепко. На всякий случай связал ему еще ноги и привязал их к рукам. Для этого использовал ремни от одежды, как и саму одежду из телеги. Успокоился я только тогда, когда черт стал похож на мумию. После хорошо выполненной процедуры пеленания решил привести черта в чувство, но тут на меня неожиданно напали.

Это было что-то вроде помеси обезьяны и летучей мыши. Кожистые крылья, крупные клыки и даже на вид чертовски острые зубы. Длинные, очень длинные руки на трех суставах с двупалыми кистями, на ногах когти почти без всяких намеков на пальцы, на руках когтей не было, а

только твердые пальцы-сардельки. Летучая обезьяна ударила со спины своими задними лапами-ногами. Этот удар свалил меня с телеги, но не нанес существенных повреждений — спасибо куртке, принявшей этот удар. Из оружия у меня был только меч и кинжалы с ножами, не считая щита. Топор и копьё остались в телеге. Не растерявшись — очевидно, уже привыкаю к неожиданностям разного рода, я достал меч, в этот раз уже без особого риска для собственного здоровья — наловчился. После чего бросился на тварь.

К моему безграничному удивлению, убить ее оказалось достаточно просто: стоило только отрубить крылья, как обезьяна потеряла свое основное преимущество и большую часть маневренности. В три удара быстро с ней покончил, после чего забрал ее Искру. Забравшись на телегу, я увидел, что черт мертв, а рядом сиротливо лежала его Искра буро-красного цвета. Видимо, удар обезьяны пришелся в основном на черта, и только потом она задела меня, тем самым сбив с телеги.

— Да чтоб тебя, — выругался я. — Чтобы тебя ангелы в одно место вечно имели, да демоны помогали.

Такой подлости я совершенно не ожидал! Мой «язык» теперь уже точно ничего не скажет, и мне даже не удастся узнать, разумны ли черти или так — типа дрессированных домашних животных. И уж точно мне не удалось узнать, какой язык тут используют.

Одни разочарования.

Но что мне остается делать? Ведь жизнь столь непредсказуема. Боюсь, что думать сейчас нужно меньше. Это расслабляет и убивает. Сейчас нужен только холодный расчет. Выживу, а там оно все само собой станет более ясным и понятным. Будет и другой «язык». Только бы не умереть. Опять.

## ГЛАВА 5

Попинав черта и еще несколько раз выругавшись, я признал, что вышел облом, причем конкретный. Недолго думая и сокрушаясь о нелепой смерти, выкинул труп чер-

та из телеги, предварительно забрав свой ремень, уже неплохо мне послуживший. Были, конечно, и плюсы. Я сменил экипировку. Штаны испачкались изрядно, да и с дыркой они были, опять же залиты кровью. Сменил на новые — почти полную копию моих старых. В телеге была обнаружена целая новенькая кольчуга, причем моего размера и даже без дырок под крылья. Нацепил кирасу, вес в которой почти не чувствовался, а может, это я уже настолько усилился, что вес не ощущаю, летает же топор в моих руках, как пушинка? Новообретенный доспех был похож на бронежилет с небольшими отличиями. Две металлические пластины — одна спереди, вторая сзади, сверху на них наварены вертикальные полосы темно-серого металла. Среди этих полос, на равном расстоянии друг от друга находились металлические конусообразные наклейки. Для чего это нужно? Непонятно, ну да плевать. Держатся две пластины на металлических цепочках. Еще был найден подходящий по размеру шлем, правда, пришлось помучиться: не надевать же его на голое тело, вернее, голову? Шлем был закругленным, с наклейками на висках и с небольшой крестовиной, защищающей нос.

На ноги было решено надеть что-то вроде «лат». Защита представляла собой три пластины, закругленные по краям и скрепленные между собой мелкой кольчужной сеткой. Передняя пластина была чуть длиннее остальных, при этом колено было защищено, но только спереди и совсем немного по бокам. Крепилось это все прямо на штанину. Сзади были три кожаных (какая-то мода на кожу тут у них, постоянно все из кожи попадает) шнурка, с помощью которых «латы» вообще удерживались на ноге.

Бедра защищались подобной защитой. Жаль, для паха ничего не нашлось. Думаю, совсем было бы нелишним. Лучше перестраховаться, чем лишиться самого сокровенного, хотя уже начинаю думать, что самое сокровенное в этом мире — совсем другой орган. И немудрено. Тут женщин вообще-то не видно, да и постоянный риск для жизни не располагает к посторонним размышлениям о прекрасной стороне человечества!

На руки нашел латные перчатки. Примерив и убедившись, что они подходят, решил приберечь. Вся прелесть была в том, что ладонь оставалась открытой, не защищенной ничем, а вот внешняя сторона руки была закрыта гнутыми металлическими пластинами, которые до конца не распрямлялись. Теперь мне не удавалось полностью распрямить ладонь, но это небольшой минус, мне так кажется — защита превыше всего. Эти перчатки закрывали руку почти до локтя, что было самое оно, ведь кольчуга шла как раз до этой грани, даже чуть ниже. Рука была полностью закрыта, да еще и куртка невероятной прочности...

Почему же мною раньше не было найдено достойной меня амуниции? Трупов-то полно вокруг! Взял бы да снял, черти были бы совсем не страшны. Все просто — тогда мое тело и моя Искра были слабее, чем сейчас. Это теперь тяжести доспехов и прочего «железа» практически не ощущается. Тем не менее и сейчас я выбирал легкие вещи, по моим ощущениям легкие. Нет смысла перегружать себя.

Тут же мною был найден относительно новый, причем очень даже нормальный ремень именно для топора. Теперь хватало и одной руки, чтобы освободить топор. Нашелся чехол и для копья. Даже могу носить их больше, три штуки точно. Порывшись в оружии еще, нашел копья, почти похожие друг на друга по размеру, только наконечники у них разные. Один наконечник копья тускло и едва заметно сиял синим, второй наконечник отливал желтизной, ну а мой старый и родной — белым. После того как я засунул все три копья в чехол, мне не пришло в голову ничего умнее, кроме как еще пошарить в оружии.

Лук и колчан со стрелами. Взять, что ли? Не умею же пользоваться. Однако жадность говорила: бери! Попытался натянуть тетиву — и чуть пальцы не порезал себе. После этого немного ее оттянул, что было не так уж и легко, сразу отпустил и стал дуть на пальцы. Блин, чуть не срезал подушечки на кончиках, и что за дауны пишат, что можно стрелять голыми руками? Нашел кожаные перчатки, снял



латные рукавицы, надел кожаные перчатки и снова надел латные рукавицы. Вроде сидят удобно, не жмут.

Вторая попытка. Начинаю натягивать тетиву, однако сил не хватило ее удержать. И в третий раз та же песня, не могу нормально натянуть — срывается. Нашел кольца, надел на пальцы, дело пошло. Натянув тетиву посильнее, отпустил ее. Послышался и почувствовался нехилый шлепок по латной рукавице. Да уж, если бы я был в этот момент без нее, было бы больно, даже очень больно. Хотя кожа перчаток, вероятнее всего, не дала бы рассечь руку до кости, однако удивительно, что у нас пишут и говорят о стрельбе из лука как о простом и нехитром деле. Чтобы тетиву натянуть, нужна сноровка, не говоря уже о стрельбе — покалечиться, как два пальца обосс... в смысле просто, как два пальца по ветру держать. Лук мне все-таки понравился, и я его взял — буду тренироваться, вдруг пригодится. Никогда не знаешь, в какой момент что понадобится! Повесив разобранный лук в специальном чехле за спину, и туда же колчан со стрелами, я был готов отправляться дальше в путь-дорогу.

М-дя, трудно живется покойникам, однако.

## ГЛАВА 6

Жизнь после смерти — хреновая штука. Чем дольше тут нахожусь, тем мне хуже. Физически тело в порядке, но только не морально. Усталость давит. И какое странное состояние нереальности происходящего. Постоянное ожидание окончания этого сна. И мысль единственная — нельзя останавливаться. Нет никаких эмоций — все больше сам себе напоминаю машину: нужно идти, нужно убить, нужно собрать... Зачем?!!

Сколько убито стервятников? Сотни три-четыре? Давно перестал считать, где-то после второй сотни. Количество убитых медуз перевалило за полсотни. Летящих обезьян мне удалось завалить десятка три-четыре, а все из-за того, что они любят нападать неожиданно, и если первый

удар не ранит или убивает жертву — скрываются бегством; единственный шанс прикончить — подстрелить, только вот нечем пока.

Трофейных команд, к моему глубочайшему прискорбию, больше не встречалось.

Были новые для меня существа, которые все так же хотели мною закусить. Большинством закусил я, и всего один раз мне пришлось, скорее даже удалось, убежать (что само по себе невероятная удача). Я даже боя не принял. Куда там! Драконоподобную тварь с такими лапками, шеей да с такой пастью мне точно не завалить. Поэтому, быстренько истратив все ножи, кинжалы и копья (лук не было времени собирать), чтобы продырявить крылья и лишить его возможности меня быстро достать, я предпринял очень хитроумный маневр, называемый просто и незатейливо — «делай ноги, пока не поймали и не надавали».

Копья потом были найдены новые. Их наконечники, однако, в этот раз были другие: розовый, коричневый и бирюзовый. Та же история с ножами и кинжалами, которые я теперь постоянно бросал во что-нибудь. Не ради развлечения, а только чтобы набить руку и натренироваться попадать туда, куда я целюсь.

Теперь я часто стрелял из лука, пока не заканчивались стрелы. Тогда лук собирался и убирался в чехол до момента обнаружения нового колчана.

Несколько раз мною были встречены души людей. Они были похожи на того безумного оборванца: ни одного слова, никакой реакции на попытку завязать разговор — сразу нападение. У них не было ни единого шанса, с моей-то экипировкой. Да и от зверей их отличало только наличие оружия.

Едва мне слышались звуки боя или я замечал что-то подозрительное, как тут же менял направление. Встревать в крупные разборки у меня не было ни малейшего желания. Жить, даже так, мне пока еще хотелось сильнее, чем встрать куда-то с повышенным риском для жизни.

Я становился все сильнее, однако в душе мне было все труднее и труднее. Апатия и безразличие подступали, ду-

шевная усталость копилась. Все это мимолетно разгонялось лишь новой Искрой. Кое-что изменилось — стервятники чуяли меня все с большего расстояния, убегали, прятались или сбивались в стаи и нападали. Одиночки совсем перестали мне попадаться.

Единственная радость — упражнения с оружием, стрельба из лука, метание ножей. Таким образом, я старался отвлекать себя, как только мог и как можно чаще. Теперь весь мой путь я что-то постоянно делал, пытался придумать связки с мечом, копьем или топором, думал, как рациональнее использовать щит, принимать удары. У меня было много времени, чтобы учиться, однако я все равно прекрасно понимал, что самостоятельно специалистом по холодному оружию ну никак не стать. Поэтому ограничивался только максимально эффективными (естественно, на мой взгляд) связками для выживания, которые проверял на стервятниках.

Думаю, что начинаю сходить с ума. Но все еще не теряю надежды. Большие ожидания возлагаю на встречу новой трофейной команды — нужна информация. Уже всерьез думаю о способах пыток для выбивания информации. Мелькают мысли пленить душу и попытаться достучаться до разума. Идея нравится, думаю над ее реализацией. Да, это вполне осуществимо. Определенно следующую душу попробую пленить, но, как назло, они не встречаются. Вообще заметно, что они тут большая редкость.

Блин, мысли путаются. Непонятно, сколько мною тут проведено дней, недель или месяцев, при этом ни разу не спал, не ел, не пил. Осеняет идея: может быть, в этом все дело? Нужно проверить!

С небывалым энтузиазмом начинаю раскидывать трупы. Ложусь в получившуюся яму и засыпаю себя телами. До чего дошел — сплю меж мертвецами! И ничего — эмоций ноль. Пытаюсь заснуть и надеюсь, что меня никто не почувет, а медуза обойдет стороной.

Просьпаюсь. Выкапываюсь и прислушиваюсь к себе. Действительно стало чуть-чуть легче. Апатия отступила, появились хоть какие-то эмоции. Быть может, если поесть

и попить, станет еще легче? Или еще немного поспать? Да ну, бред какой-то, я же мертв, а тут только мой дух. Ну да, дух, который сражается, спит, чувствует и ощущает, ходит и размышляет — начинаю возражать сам себе. Думаю, скоро уже и разговаривать буду сам с собой. А что? Вполне возможно. Вот так люди и сходят с ума.

И вообще, что за бред? Я же уже умер! Сраные ангелы с не менее сраными демонами да еще и голимый творец всего этого безобразия... Кто-нибудь объясните мне наконец, какого хрена тут вообще происходит? Меня постоянно хотят убить, причем как можно жестче и быстрее. Такое впечатление, что на мне написано: «Съешь меня и получи Мир в подарок». В одно место такое послесмертие. Мама, роди меня обратно! Вечно все через «не так», как должно быть.

— Да я вас всех раком загибал, — не выдержав, вслух продолжил я. — Делать, что ли, больше нечего, кроме как друг другу глотки резать? И ладно, режьте, я-то тут при чем? Вон все время по колено в трупах, нос забит смрадом, в ботинках кровь хлюпает. Даже посра.. и посса.. нормально не могу, хотя бы спать можно, что мною только недавно и было выяснено. Так тут еще и есть нечего. За все время ни дерева, ни ручья, даже травы не видно, одни медленно гниющие трупы. Даже убирать не научились за собой. Судя по всему, весь мир зас... трупами своими мудро... е... е... вас всех больно, долго и вечно. Хотя нет, вечно не смогу — устану.

Фу, ну вроде отпустило и даже легче стало! Даже туман в голове рассеялся. Надо как-нибудь начать сутки считать и раз в несколько дней повторять «терапию».

О, стая стервятников! Испытываю что-то вроде радости. Целых два копыя из трех попали в цель. Два из четырех ножей также нашли свои цели. Ножи воткнулись неудачно — только ранил, надо тренироваться. Топор к бою, принять первого стервятника на щит, одновременно бью им же в морду. Это сильно его дезориентирует — уже проверено множество раз. Туша оглушенного стервятника отлетает в сторону. Описываю широкий полукруг топором,

после чего кидаю его в начавших отступление уродцев, конечно же попадаю, вот только не лезвием, а древком, ну ничего, и так переломал хребет — бросок у меня теперь ого-го, а стервятники слабенькие, хрупкие существа и очень глупые. Достаяю кинжал, кидаю в спину очередному стервятнику, промахиваюсь.

«Что-то встал, видимо, не с той ноги», — мелькает мысль, но отступает перед азартом. Достаяю меч и бросаюсь в погоню. Догнал троих плюс добил оглушенного щитом стервятника и разобрался с тем, который с перебитым хребтом лежал неподалеку. Всего семеро, один из раненых ножом унес его в себе, а жаль — опять новый искать.

Собираю трофеи. Бл... одной Искры не хватает. Кто-то из сбежавших стервятников умыкнул. Ну тварь, догнать бы, да не получится, теперь они уже далеко...

Вот интересно, а медузы будут собираться в стаи, когда стану еще сильнее? Хороший вопрос, но ответ получить неоткуда. Как же это утомило.

Слышу звуки боя, автоматически меняю направление, нечего мне там делать. Мелькает мысль взять там языка, но тут же отбрасываю ее — все еще опасно. Апатия на время отступила, так что живем!

Продолжаю поиски трофейных команд или, на крайний случай, какой-нибудь души. Тщетно, только животные, само собой, агрессивно ко мне настроенные. Питаюсь в процессе поисков Искрами.

Вот интересно, я же выжил как-то? Людей умирает постоянно куча, так почему столь редко вижу тут их души? Да и те безумные какие-то. Тут же начинаю вспоминать разговор о том, что серых душ становится все больше и вроде как именно сюда они попадают. Почему вообще сюда? Места лучше, что ли, не нашлось? Чистилище там или реинкарнировать нас каким-то способом, да и все дела. Как-то все это сложно и непонятно.

Так, ладно, я ведь умный парень. Нужно потерпеть, а там будут источники информации, в крайнем случае, пойду в гущу битвы, вдруг меня там сразу не убьют, и возьму языка. Ох, не знаю, что буду делать, если ангелы говорят

на своем ангельском, а демоны на каком-нибудь демонском или демоническом? Да ср... на каком, на непонятном, в общем, для меня языке.

Хорошо, отвлекся я что-то. Вернемся к нашим баранам, вернее, к статистике. Допустим, на сто душ приходится десять таких гавриков, как я, серых, как сказала «приемная комиссия» в ад и небеса. Допустим, половина сразу гибнет, вторая половина, наверное, выживает как-то? Я же живой еще, ну относительно живой, конечно. Хорошо, половина половины сходит с ума, но не все же. Куда на хрен деваются остальные? Народу живет и мрет тьма-тьмушая. Счет идет на миллионы, вернее, даже на миллиарды за все существования человечества, однако. В общем, опять ничего не понятно. О, медуза.

— Иди сюда, родная, — с умилением шепчу.

Еще несколько Искр ням-ням. Что-то непонятна мне ситуация, нужно брать языка, стопудово. А то чувствую, что опять начинаю немного того... с ума сходить по тихой грусти.

## ГЛАВА 7

Все еще бреду по полю трупов. Однако пейзаж стал меняться. Трупов становится меньше, показалась мертвая почва, обильно залитая засохшей кровью. Я уже думал, никогда не кончится это безобразие. Горы трупов сменила серая, безжизненная почва, больше напоминающая мелкую гальку серого цвета, но из-за скудности освещения цвет был более темным, чем, например, на Земле. Гнетущее зрелище, но я уже насмотрелся на мертвецов, и меня оно не волнует. Разве что теперь сражаться будет удобнее как мне, так и противникам, что не особо...

Даже настроение поднялось. Веселее стало. Теперь иду вдоль границы трупов — охотиться надо, а стервятников или другой добычи в «серой пустыне», уходящей за линию горизонта, не видно.

Так что я шел, шел и пришел.

Я увидел что-то, отдаленно напоминающее поселение, и мне даже показалось, что там есть люди. О чудо — дожил наконец. Очень надеюсь, меня там сразу же не попытаются прикончить, информация нужна — кровь из носу. Устал бродить среди трупов, сильно устал.

Медленно, соблюдая осторожность, приближался к поселению. Все новые и новые детали открывались мне по мере продвижения. Стена, окружавшая его, была сложена из больших и таких редких тут огромных серых булыжников, очень похожих на те, в трещину между которыми я забился в самом начале, когда только попал сюда. Между булыжниками тоже имелись щели, но их заделали торчавшими в разные стороны костями. Кости, видимо, одновременно играли роль мелкого заполнителя для дыр и защитой от штурмующих отрядов или диких животных.

Ворот не было, башен тоже. Имелся узкий проход, который сторожили четыре громадных, напоминающих людей воина. Вот только люди ли это? Вооружены они были на славу — полный доспех, даже не видно лиц. У каждого воина имелось по два неподъемных по внешнему виду осадных арбалета. Один арбалет был заряжен и находился в руках, а второй такой же заряженный стоял вертикально вверх неподалеку, прислоненный к стене. Конечно же у каждого стража наличествовал двуручный меч или его аналог по величине — топор, прислоненный к стене возле заряженного арбалета. Не без опаски медленно подхожу — получить столько и таких болтов из арбалета мне не хотелось. Думаю, моя кираса не справилась бы с болтами из таких махин. М-дя, точно не справилась бы...

Уже подойдя почти вплотную к стражам, заметил пятого субъекта, но на фоне двух с половиной метровых здоровяков он смотрелся очень блекло. Так что я его сразу и не заметил. Это был небольшой старичок с посохом. Может быть, даже маг. Не удивлюсь, если тут и магия есть, даже не так, я в этом почти уверен: видел, как пуляли ангелы и демоны — то огнем, то молниями...

— Стой, кто ты такой? Чего тебе нужно тут? Отвечай немедленно! — начал старик.